

Неделю спустя, в течение которой я повторил рутину спарринга с Ли только для того, чтобы предложить большой ужин после него, я получил подтверждение того, что уединение - это то, что я не собираюсь получать в ближайшее время.

"Ты продемонстрировал понимание материала, превосходящее твоих сверстников, поэтому тебя можно перевести на год выше, если ты хочешь". Ирука сказал мне об этом в относительном уединении закрытого класса после урока.

Я удивленно моргнул, глядя на вопиющее нарушение канона, которое происходило прямо передо мной, и попытался понять, что, черт возьми, происходит. Я знаю достаточно, чтобы закончить школу, по крайней мере, если бы кто-то действительно показал мне три дзюцу Академии, и все же они хотят поднять меня всего на один год? Что... ох.

"Я бы оказался в классе Ли, не так ли?" спросил я, приподняв брови.

"О, ты знаешь его?" Ирука простодушно ответил, улыбнувшись, что прекрасно демонстрировало его неосведомленность о ситуации.

Если бы я только мог доверять своей способности отличать правду от лжи. Я одарил Ируку своим самым бесстрастным взглядом: "Да, это был суперсекрет". Я саркастически заметил: "Но ладно, я хотел бы перейти к материалам курса на следующий год, а наличие Ли, с которым можно шутить в классе, делает это еще лучше".

Ирука, казалось, разрывался между смущением и раздражением от моих комментариев, но, тем не менее, кивнул: "Тогда со следующей недели ты присоединишься к Ли в его классе".

Группа детей сидела или приседала в кружок вокруг места, где мы должны были бить друг друга, возбужденный шепот переходил от одного члена группы к другому, а Цубаки-сенсей, куноичи, выглядевшая почти такой же нетерпеливой, как и дети, которых он должен был учить, стояла наготове.

"Вы знаете правила", - заговорила она, ее жесткий голос заставил толпу замолчать, - "Начинайте!".

Мой взгляд сразу же остановился на моем противнике: с бледными пустыми глазами, прямыми каштановыми волосами и в явно слишком формальном одеянии, Неджи Хьюга сразу же принял первую стойку традиционного боевого искусства своей семьи.

Я оставался неподвижным, засунув руки в карманы, ожидая нападения парня. Дело не в том, что я боялся быть разбитым в хлам, мне было все равно, я просто ждал возможности скопировать что-нибудь интересное из-за уморительных зеркальных линз моих солнцезащитных очков.

Учитель, конечно, мог бы заметить активацию моего Шарингана, но остальные школьники, скорее всего, пропустили бы это. Ну, разве что Неджи, если бы он воспользовался своими магическими глазами.

Хьюга оставался неподвижным в первой стойке своего "пальца судьбы", ожидая от меня любого движения, которое могло бы нарушить мой план атаки. Жалко его, что я, черт возьми, терпеливее восьмилетнего ребенка.

Когда насмешки и крики сидящих вокруг нас школьников стали раздражающе громкими, Неджи нахмурился, а я позволил ухмылке расцвести на моем лице: "В чем дело?" Я насмехался: "Ты забыл, как делать шаг вперед?"

Видимо, не обращая внимания на лицемерие моей колкости, дети вокруг сочли мою провокацию забавной, и Неджи рванул вперед, поводя указательным пальцем.

Не используя чакру, я ударил ногой по земле справа, вращаясь на левой ноге, словно балерина, за долю секунды до того, как атака Хьюги успела приземлиться, я почувствовал, как его удар просвистел за моей спиной, когда я завершил движение, моя правая рука вышла из кармана, когда мой локоть врезался в голову Неджи.

Я не был уверен в количестве силы, необходимой для нокаута восьмилетнего ребенка, и поэтому не удивился, когда он просто решил отмахнуться от удара, тут же поднялся на ноги и снова бросился в атаку.

На этот раз я встретил его, когда он шагнул вперед, мой левый хук уничтожил все прицельные удары Неджи, когда он вскинул вытянутую руку над нашими головами, его второй удар пальцами был остановлен моей правой рукой, зажавшей запястье, и так как он был широко открыт, я ударил его коленом в солнечное сплетение, сделав шаг назад, когда увидел, что он упал, хрипя, на землю.

"Ты отказываешься использовать ценное тайдзюцу своего клана, потому что боишься, что я могу украсть его?" Я наклонил голову: "Зачем тогда вообще его иметь?".

Мне хотелось просто поставить его на ноги и отправить домой: неестественно, когда дети бьют друг друга, не говоря уже о нокауте.

"Саске-кун, ты должен использовать состояние своего противника, а не вежливо ждать, пока он поднимется на ноги". Бессмысленные нотации Цубаки-сенсея звучали в моих ушах. Я прекрасно знал, что когда на кону будет стоять моя жизнь, я точно буду таким же злобным, как и они, но когда мне говорят, что нужно быть суровым с ребенком, однако... Было много других школьников, которые могли бы вдолбить этот урок друг другу, мне не нужно было принимать участие в этой особенно неприятной части моего обучения.

"В худшем случае, я изучу твоё тайдзюцу, и у тебя будет кто-то, кто повторяет твои приемы,

чтобы сражаться против тебя". Я сделал шаг назад, согнув колени, чтобы снизить центр тяжести. "Думай об этом как о кунаях, которые затачивают друг друга".

"Они оба стали бы скучными". Неджи ответил немного задыхаясь, его тон был смутно тревожным, даже когда он принял печально известную начальную позицию традиционного тайдзюцу его клана.

"Ах, но я ведь не Хьюга, не так ли?" Я слабо улыбнулся: "Я не могу сражаться, как ты, я могу просто пробить дыры в твоей защите". Я не мог увидеть тенкетсу в его чакра-путях, я не знал, где использовать палец-тычок судьбы. Но насколько разными могут быть два тела? Я задал себе вопрос: наверняка тенкецу находятся примерно в одном и том же месте у каждого человека.

Лицо Неджи подернулось маской презрения, хотя все его тело оставалось неподвижным, свернутым и готовым к удару: "В моей защите нет дыр".

Я позволил своей улыбке расшириться и показать лишь намек на зубы: "Я нанес два удара". Я указал на это, и я знал, что не должен был, но я не мог остановить усмешку, которая покинула меня, когда я увидел, что выражение лица моего противника стало еще более каменным.

Мои глаза делали меня уникально приспособленным для реагирования на атаку, и пока я был быстрее своего противника, я неизбежно побеждал, но это не было оправданием для того, чтобы избегать атаки. Я понимал, что не всегда можно выиграть бой, оставаясь в обороне.

"Давай попробуем вот что:" - сказал я, снимая солнцезащитные очки и активируя пресловутый Шаринган: "Я использую свой, ты - свой. С гибелью моего клана, - добавил я, чтобы прозвучать благородно, - люди забыли. Я этого не допущу".

Неджи ничего не ответил, вместо этого он свел пальцы перед лицом в печати тарана, чтобы сфокусировать активацию своей кровной линии, и с криком "Бьякуган!" бой был начат.

<http://tl.rulate.ru/book/62622/1769299>